



# Июна Снежная Пугаченуца престетта



## Рассказы



Инга Снежная

**Пугающая простота**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Инга Снежная**

Пугающая простота / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат»,  
2020

Женщины... Какие они? Смешные и милые, счастливые и не очень, полные надежд на светлое будущее и разочаровавшиеся в любви. У каждой – своя загадка, прикоснуться к которой можно, подсмотрев подробности их жизни. В каждой из историй – своя драматургия, своя тайна, которая интригует и не может оставить равнодушным. Все героини очень разные, но объединяет их одно – они женщины, и останутся ими всегда, в любом возрасте и при любых обстоятельствах.

# Содержание

Пугающая простота	5
Последняя капля	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

## Пугающая простота

Проклятый кран на кухне продолжал настойчиво капать. Его монотонный, навязчивый звук не давал Оле спокойно расслабиться после тяжёлого трудового дня. Она ещё раз попыталась закрутить его потуже, чтобы звонкие капли перестали впиваться ей в мозг, но ничего не получилось, звук капающей воды по-прежнему наполнял крошечное пространство её кухни.

«Надо сантехника вызвать», – тоскливо подумала Оля, укладывая в раковину губку для мытья посуды, чтобы она немного приглушила этот раздражающий звук.

Мысль о сантехнике заставила её окончательно огрустить. Либо, придётся выделять для этого мероприятия свой выходной день, либо, отпрашиваться с работы, чего бы ей делать крайне не хотелось, учитывая, что она только недавно получила повышение и теперь, в свои тридцать лет, занимала должность заместителя начальника кредитного отдела небольшого, но вполне преуспевающего банка.

«Без мужика в доме всё-таки хреново», – мелькнула в её голове предательская мысль, но она тут же постаралась задушить её на корню. Думать об одиночестве она себе запрещала, и, в соответствии с модным веянием, называла себя не одиночкой, а свободной женщиной. Правда, эта свобода не приносила ей особой радости. Ежедневные трудовые будни сменялись для неё безрадостными выходными, когда она тупо сидела перед телевизором, просматривая однообразные развлекательные передачи, или проводила время в интернете, пытаясь найти для себя что-то более интересное. Иногда, правда, Ирка, её лучшая подруга ещё со школьных времён, пыталась вытащить её в свет.

– Хватит киснуть, – говорила она, безуспешно стремясь вселить в Олю оптимизм, – идём в бар, посидим немного, хоть на людей посмотрим. Жизнь проходит, свет клином на твоём Саше не сошёлся. Сидя дома нормального мужика себе не найдёшь.

Воспоминание о Саше снова резанули по сердцу болью. Прошёл уже целый год с тех пор, как он её бросил, и боль немного притупилась, но всё ещё давала о себе знать ноющими ощущениями где-то в подреберье каждый раз, когда она неосторожно, как сегодня, вспоминала о нём.

Когда-то Саша работал охранником в том самом банке, где и сегодня самозабвенно трудилась Оля. Они устроились почти одновременно, и Оля с самого первого дня не могла оторвать глаз от высокого, голубоглазого красавца, который встречал на входе многочисленных посетителей банка. Сначала она нерешительно поглядывала в его сторону, когда проходила мимо по какой-то служебной необходимости. Потом неожиданно для самой себя улыбнулась ему, и встретила ответную улыбку, от которой её сердце моментально заколотилось, словно маленький, пугливый воробышек, попавший в мощные и безжалостные руки. В скором времени они оказались вместе в небольшом кафе, расположенном напротив банка, где часто обедали его сотрудники. Саша подсел за её столик, и первый заговорил с нею, отчего Оля испытала сильное волнение, смешанное с огромным восторгом. Ещё бы, в её жизни не так часто с нею заговаривали молодые люди, тем более, такие привлекательные, как Саша. На удивление, болтать с ним Оле было легко и приятно. Она быстро поборолла внутреннее смущение, которое было присуще ей с самого детства. Не слишком красивая девочка не могла похвастаться большой популярностью среди своих одноклассников, да и позже, когда Оля уже училась в институте, однокурсники предпочитали ей других, более привлекательных и раскрепощённых девчонок. Но всё это с лихвой компенсировалось тем фактом, что сейчас ею заинтересовался Саша, такой красивый и недостижимый, как казалось ей до сегодняшнего момента. Они довольно быстро сблизились. Пару визитов в кинотеатр, где она в волнении от его близкого присутствия не могла сосредоточиться на происходящих на экране событиях, затем посиделки в кафе, после которых Саша вызвался проводить её до дома. Она сама удивилась, как смогла побороть своё

смущение, и пригласила его зайти в гости. «На чашку кофе», – как робко проблеяла она, вспомнив, что именно так обычно говорят в фильмах. Он с радостью согласился, и, к удивлению и восторгу Оли, остался у неё до самого утра. Ей казалось, что это была лучшая ночь в её жизни. Его умелые губы и руки заставляли её взлетать, казалось, до самого неба, и резко падать в глубокую пропасть с широко раскрытыми от неожиданного наслаждения глазами. Утром, глядя на него затуманенным от счастья взглядом, она не могла поверить, что всё это действительно происходит с нею.

– А ты одна живешь? – спросил Саша, поглощая только что приготовленную ею яичницу.

– Да, – ответила она, – квартира досталась мне от бабушки. Она умерла довольно рано, от инфаркта.

– Слушай, может, я к тебе перееду? – неожиданно спросил Саша, не дав ей возможности посвятить его в трагические подробности преждевременной бабушкиной кончины, – а то у меня сейчас с жильём засада.

Она даже всплеснула руками от радости.

– Конечно, переезжай, – сказала она, почувствовав, как дрогнул звук её собственного голоса, – отсюда и до работы совсем недалеко.

Внутри неё всё просто пело от счастья, и она внутренне сжалась, боясь вспугнуть свою удачу.

В тот же вечер Саша перевёз к ней свои вещи, уместившиеся в одну спортивную сумку. Оля была просто на седьмом небе. Ей казалось, что в жизни наконец-то наступила светлая полоса. Она просто потеряла голову от своего долгожданного счастья, с радостью таская из магазина огромные сумки с продуктами, чтобы побаловать вкусеньким своего любимого и ненаглядного Сашу.

– Скажи, а он сам-то на продукты тратится? – спросила у неё однажды Ирка, внимательно окидывая Олю изучающим взглядом.

– Ну, не знаю даже, – призадумалась Оля, не понимая, к чему это Ирка клонит, – в пятницу купил вино к ужину. Дорогое, испанское, – в её голосе звучала неподдельная гордость за необыкновенную щедрость своего первого в жизни мужчины.

– За коммуналку, наверняка, тоже ты одна платишь? – снова задала Ирка странный для Олиного слуха вопрос.

– И что такого? – даже не поняла она – Квитанции же на моё имя приходят.

– Ясно, – кивнула Ирка с явно саркастическими нотками в голосе, – повезло ему с тобой. Живёт на всём готовом, а ты стараешься, как последняя дурочка. Запомни, мужики этого не ценят.

Оля фыркнула от обиды. Что такое она говорит? Ей просто приятно баловать Сашу, ведь кухней и домом всегда должна заниматься женщина. Так было и в доме её родителей. Отец пропадал на работе, а мама старательно крутила котлеты, и доводила до блеска их небольшую, но уютную квартиру. Правда, папа ушёл от них с мамой, когда Оле исполнилось пятнадцать. Встретил другую женщину. Ну, ничего, так в жизни бывает, как сам он объяснил это растерянной, плачущей Оле. Мама полгода не могла выйти из жёсткой депрессии. Просто лежала на диване, бессмысленно глядя в стену, и на все вопросы отвечала тихо и немногословно. Из пропасти, в которую они вместе с мамой неуклонно катились, их вытащила бабушка. Именно её решительные действия заставили дочь, Олину маму, перестать страдать, и наконец-то вернуться к жизни. Она уговорила полную отчаянья женщину снова начать ухаживать за собой, а заодно и вспомнить, что у неё есть брошенная на произвол судьбы дочь, находящаяся в трудном, переходном возрасте. Именно благодаря решительности бабушки Олина мама нашла себе работу, а в скором времени, и нового мужа, целиком отдавшись вновь зародившемуся семейному счастью. К сожалению, сама бабушка довольно скоро после этого получила обширный инфаркт, пережить который ей так и не удалось. Олю уже на первом курсе переселили в бабуш-

кину квартиру, чтобы она не мешала маме строить личную жизнь в новой семье. В скором времени у Оли появилась маленькая сестричка, а её жизнь, вместе с её девичьими ежедневными проблемами, перешла для мамы на второй план. Деньги на жизнь и учёбу Оля получала от неё регулярно, но вся любовь и забота сосредоточились на недавно рождённой малышке. Правда, мама жёстко контролировала свою старшую дочь, не давая ей возможности покатиться по наклонной, регулярно делая неожиданные визиты в бабушкину квартиру. Не застав там ни шумных молодёжных вечеринок, ни неизвестных парней дочери, мама успокаивалась, и считала свою миссию выполненной.

Но какое вообще это может иметь отношение к их с Сашей счастью? У них всё только начинается, и впереди ещё огромная и счастливая жизнь. Оля летала на крыльях любви почти полгода, ровно столько, сколько длился их с Сашей роман. Беда грянула неожиданно, сметая холодной ледяной волной счастливый мир, с любовью выстроенный Олиными руками.

В здании, где находился банк, располагался магазин элитной парфюмерии. Олиному счастью пришёл конец в тот самый день, как в него устроилась работать красивая, длинноногая девица с длинными, белокурыми волосами и царственным взглядом огромных, зелёных глаз.

Девушку звали Лена, и её появление не прошло незамеченным, как для женской половины сотрудников банка, так и для немногочисленной мужской. Как выяснила Оля гораздо позже того, Саша просто потерял от неё голову. Вернее, его голова оставалась на месте, поскольку он так и не съехал из Олиной квартиры, продолжая купаться в её любви и пользоваться всеми теми благами, которые она дарила ему всё также самозабвенно, словно это было её единственное и прямое предназначение. Она по своей глупости и наивности не предала значения тому факту, что Саша стал часто навещать в парфюмерный магазин и болтать с новенькой продавщицей. Мало ли! Он такой общительный парень, просто хотел поддержать новенькую. Или же, о чём Оля даже стеснялась подумать, хотел подобрать для неё самой хороший подарок, ведь в скором времени будет её день рождения, о чём Саша прекрасно знал.

Известие о том, что у Саши роман с продавщицей Леной поразило её, как гром среди ясного неба.

– Ты что, ничего не замечаешь? – спросила у неё однажды Валентина Степановна, старший кассир банка, когда они оказались как-то вместе во время обеденного перерыва, – Саша твой давно уже крутит шашни с этой девицей. Не знаю, далеко ли у них зашло, но я видела, как они зажимались в магазине, пока не было посетителей. Через их витрину всё прекрасно видно.

Оля была настолько поражена, что даже не нашла, что ответить. Просто почувствовала, словно внутри у неё что-то оборвалось, и упало на пол с тихим печальным звоном. Позже она поняла, что это были её разбитые мечты на долгую, счастливую жизнь с Сашей.

Она решила промолчать, поскольку до конца не могла поверить в такое циничное предательство.

Молчала она и тогда, когда Саша первый раз не пришёл домой ночевать, сославшись на то, что переночует у друга. И немного позже, когда своими глазами увидела, как Саша вместе с Леной подъехали утром к зданию банка на его стареньком автомобиле. Возможно, в душе у неё теплилась надежда, что это всё ещё как-то объяснится простым стечением обстоятельств. Хотя, увидев, каким счастливыми, влюблёнными глазами Саша смотрел на Лену, пока открывал ей дверцу автомобиля и протягивал руку, пока она плавно перекидывала на асфальт свои длинные, стройные ноги, она сразу поняла, что недоразумений быть не может. Ей самой он никогда не открывал автомобильную дверь. Оля всегда выбиралась самостоятельно, нередко держа в руках тяжёлые пакеты с продуктами. Да и такого взгляда у него она не замечала на себе ни разу за все те полгода, которые они были вместе.

Устраивать разборки Оля так и не решилась, и молчала до самого вечера, пока Саша, закончивший работу немного позже, не явился домой, с порога заявив, что съезжает.

– Извини, так бывает. Ничего не могу с собой поделывать. Ты же понимаешь, у нас всё было так, несерьёзно. Пожили немного, и разбежались. А теперь я встретил ту самую, единственную. Не переживай, ты тоже обязательно кого-нибудь встретишь.

Говоря всё это, Саша засовывал свои вещи в большую спортивную сумку, а его глаза сияли каким-то лихорадочным, счастливым блеском. Его слова отдавались холодным эхом в Олиной душе, поскольку в ту самую минуту она почувствовала, что там наступила звенящая пустота. Когда хлопнула входная дверь, навсегда поставив точку в их недолгом романе, Оля почувствовала, как её бьёт дрожь. На слабеющих, полусогнутых ногах она подошла к окну, и несколько секунд наблюдала, как Саша открыл машину, бросил сумку на заднее сиденье, и в скором времени навсегда умчался в свою новую, счастливую жизнь.

Она видела его ещё несколько раз в банке, когда при встрече с нею он просто кивал головой, словно какой-то старой, но не слишком близкой приятельнице. Оля же еле сдерживала себя, глядя на него каким-то жалким, щенячьим взглядом, ощущая, как внутри её сдавливает огромный, нарастающий ком.

В скором времени Саша уволился. Оля узнала об этом одной из последних, когда случайно услышала разговор сотрудниц о том, что он подался в какой-то достаточно сомнительный и опасный бизнес.

– Ещё бы, – говорила одна из женщин, вовсе не обращая внимания на Олино присутствие, – содержать такую королеву зарплаты охранника не хватит. Видела, как вокруг неё богатые мужики вьются. Того и гляди, бросит Сашку, соблазнившись на чей-нибудь толстый кошелек.

Оля чувствовала, как от этих слов начинали гореть её щёки, а сердце наоборот, захлёстывал ледяной холод какого-то Вселенского, всепоглощающего горя.

«Чёрт дёрнул меня пуститься сегодня в эти воспоминания», – думала Оля, выжимая в кухонную раковину насквозь промокшую губку. Капли, падающие из крана, тут же продолжили своё монотонный стук, который заглушил неожиданный звонок в дверь.

«Соседка, что ли»? – подумала она, торопливо отправляясь в прихожую. Вредная старушка, живущая напротив, частенько навевалась к ней с какими-то мелкими придирками. То телевизор громко орёт, то вода в ванной льётся, мешая ей спать. Оля терпеливо выслушивала пожилую женщину, обещая учесть высказанные ей претензии. Она повернула дверной замок, мысленно готовясь к очередному потоку брани, да так и застыла на месте, не в силах сдержать удивление. На пороге её квартиры стоял Саша, приветливо ей улыбаясь.

– Привет, – сказал он так, словно они расстались только вчера. – Разрешишь войти?

Оля сделала шаг назад, не в силах ни на секунду оторвать от Саши взгляда. На мгновение ей показалось, будто бы это мираж, вызванный её недавними тяжёлыми воспоминаниями. Но, нет. Это действительно был Саша, слегка похудевший, с модной, небрежно зачёсанной набок чёлкой и теми же бездонными, голубыми глазами, которые покорили Олю ещё при первой их встрече.

– У тебя всё по-старому, – произнёс он, оглядывая Олину прихожую, и не давая ей опомниться. – Просто я был недалеко, решил заскочить.

С этими словами он достал руку из-за спины, и протянул Оле букет из пушистых, белых хризантем. Её сердце громко стукнуло, моментально рассылая по венам мощный поток крови. Цветы? Ей? Даже во времена их совместного проживания он ни разу не дарил ей букетов. Ей вообще редко дарили цветы, только на день рождения или женский праздник. И то, чаще всего преподносили их вовсе не мужчины, а мама, или Ирка, вручая скромный букет вместе с новым флаконом любимой туалетной воды.

– Проходи, – прошептала она, тихо прижимая цветы к своему лицу, пытаясь поймать их едва уловимый аромат.

Саша в ответ улыбнулся, затем окинул Олю с ног до головы оценивающим взглядом.

– Хорошо выглядишь, – произнёс он, слегка кивнув головой.

– Спасибо, – пискнула Оля, одёргивая свободной рукой свой коротенький розовый халатик из мягкого плюша, и косясь на свои ноги, обутые с мягкие тапочки в виде пушистых зайчиков. Так себе внешний вид для встречи с мужчиной, о котором так и не смогла забыть весь прошедший год.

Он повесил на крючок в прихожей свою модную, кожаную куртку.

– Чаю выпьешь? – спросила она, проводя неожиданного гостя на кухню.

– Можно, – ответил он, задумчиво оглядывая её нехитрое хозяйство.

Она быстро поставила цветы в вазу, которая долго без дела пылилась на подоконнике, и начала наполнять водой чайник, чувствуя, как трясутся её руки. В этот момент Саша подошёл к ней ближе, и тихо прикоснулся щекой к её волосам.

– Я соскучился, – шепнул он, и она чуть не выронила чайник из нервно дрожащих рук.

Саша тихо рассмеялся, затем помог ей расставить на стол чашки, сахарницу и вазочку с её любимым печеньем.

– Как дела? – как бы между делом спросила она, всё ещё недоумевая, чем вызван его неожиданный визит.

– Нормально, – слегка пожал он плечами, – дела делаю, кручусь понемногу.

– Не женился? – спросила она, почувствовав, как дрогнул её голос.

– Нет, – улыбнулся он, слегка разведя руками, – до настоящего времени остаюсь завидным холостяком.

«Ну что ты усложняешь»? – обратилась Оля к самой себе, когда чай уже закипел, и они уселись напротив друг друга за небольшим столом в её тесной кухоньке. – «Ведь, на самом деле, всё просто. Он соскучился, и пришёл, потому что понял, что никто не будет любить его так, как я. А Лена эта, наверное, давно уже нашла себе богатого мужика. Ему, скорее всего, также плохо и одиноко, как и мне».

– У тебя как? – спросил он, делая большой глоток из её любимой чашки, которую она когда-то покупала специально для него.

– Нормально, работаю, – ответила она, не в силах оторвать взгляд от его красивого лица, которое помнила до мельчайшей чёточки, до тоненького шрама над его левой бровью, результата детской травмы. – Тамара Павловна на повышение пошла, я теперь на её месте.

– Молодец, – уважительно покивал он головой, – большой карьерный рост.

– Ну да, всё идет своим чередом, – философски заметила она, снова украдкой поднимая не него слегка затуманенные глаза.

– А я помню эту кружку, – сказал он, попивая последний глоток чая, – ты же мне её покупала.

– Ну, да. А ты оставил её, когда уходил, – сказала она, и тут же осеклась. Ещё подумает, что она его упрекает.

– Уходил, потому что был дурак, – нахмурившись, произнёс Саша.

Затем поднялся, и направился к раковине с кружкой в руках, намереваясь, видимо, её вымыть.

– Ну, что ты, я сама, – бросилась наперерез ему Оля.

Он резко развернулся, и она воткнулась прямо в его мощную, упругую грудь, моментально почувствовал давно позабытое волнение. Чашка упала на пол, но не разбилась, а только со стуком покатила куда-то к окну.

– Иди ко мне, – шепнул Саша, крепко сжимая её плечи, и наклоняя лицо ближе к её приоткрытому от изумления рту.

Через мгновение она почувствовала его нежный и требовательный поцелуй, и для неё перестала существовать всё, кроме этой пронзающей близости. Всё потеряло всякое значение. И боль от пережитого предательства, и год беспроблемного одиночества, когда каждый прожи-

тый день становился бессмысленным, теряясь в этом сером, ничем не примечательном потоке. Просто существовали он и она, мужчина и женщина, страстно желающие друг друга, бесконечно уставшие от жестокости этого мира.

Утром, пока он ещё спал, Оля вышла на кухню, где звенящие капли из сломанного крана весело стучали в металлическое дно раковины.

«Пусть себе барабанят», – подумала она, тихо напевая себе под нос, и начиная готовить завтрак. Наконец-то ей было для кого стараться, ведь сама она чаще всего обходилась чашкой кофе и бутербродом. Достав небольшую сковородку, Оля обернулась. В дверном проёме стоял Саша, и улыбался ей так, что она непроизвольно откинула назад волосы, и сладко потянулась.

– Привет, – сказал он, и это простое слово прозвучало для неё дуновение свежего ветерка в жаркий, летний день.

– Привет, – ответила она, улыбнувшись ему счастливой, слегка загадочной улыбкой, – иди в душ. Завтрак скоро будет готов.

Он поцеловал её в щёку, отчего она радостно пискнула, почувствовав прикосновение жёсткой щетины на своей нежной щеке.

Когда он вышел к столу, весь такой сияющий, с влажными, головокружительно пахнущими волосами, Оля просто замерла, не в силах оторвать от него глаз.

– Я хотел поговорить с тобой, – начал Саша, поддевая на вилку кусок омлета, – хотя, не знаю, как-то неудобно.

Она уставилась на него широко открытыми, как у ребёнка, глазами.

– Ну, что ты, говори, конечно.

– Тут такое дело. Думаю, что только ты сможешь мне помочь.

Она придвинулась чуть ближе, оперевшись подбородком на свою розовую ладошку.

– Я тебя слушаю.

– Мне необходимо взять кредит.

Она посмотрела слегка удивлённо.

– В нашем банке, что ли? Так, конечно, заполняй документы по форме, приноси справку с места работы. Мы обязательно рассмотрим в кратчайшие сроки, – с готовностью ответила она.

– Тут такое дело, – начал он, ковыряя вилкой в почти опустевшей тарелке, – у меня не очень хорошая кредитная история. Короче, уже брал кредиты, отдать не смог, и теперь исполпроизводство на мне висит. Да и официальной работы у меня нет. Я же так, сам по себе, кручусь понемногу.

У Оли внутри что-то неприятно шевельнулось.

– Ты хочешь, чтобы я выдала тебе кредит по подложным документам? – спросила она, чувствуя, как эйфория проведённой ночи быстро растворяется в жёстких лучах бьющего в окно утреннего солнца.

Саша откинулся на спинку стула, посмотрев ей прямо в лицо.

– Тебе ничего не стоит сделать это. С твоей должностью ты сможешь всё незаметно вернуть.

Она смотрела на него, всё ещё не веря, что он ей это предлагает.

– Ты же понимаешь, что я подставлюсь? – спросила она, слыша, как нервно задрожал её голос. – У нас сейчас с этим очень строго. Можно лишиться работы, и это ещё в лучшем случае.

Саша перегнулся через стол, и его лицо оказалось прямо напротив Олиного.

– Думаю, ты справишься, – сказал он, погладив своей рукой её сжатую ладошку. – Никто ничего не заметит.

Оле показалось, что в кухне, наполненной солнечным светом, резко потемнело.

«Действительно, всё просто», – подумала она.

Сердце неожиданно застучало так, что его звук отдавался в её собственных висках.

– Скажи, ты только за этим приходил? – сдавленно произнесла она, чувствуя, насколько трудно даётся ей каждое слово.

Саша фыркнул.

– Конечно, нет. Я же сказал, что соскучился. Ну, так что, сделаешь? – в его голосе появилось внезапное раздражение.

Оля покрутила в руках аккуратно сложенную салфетку, затем произнесла с несвойственным ей металлом в голосе.

– Извини. Боюсь, я не смогу тебе помочь.

Саша резко дёрнулся, словно она его ударила.

– Да что вы бабы, за люди такие? Занимаешь такую должность, а не хочешь помочь близкому человеку!

Она подняла на него полные отчаянья глаза.

– Скажи, зачем тебе нужны эти деньги?

Саша подскочил на ноги, и нервно заходил по узкому пространству кухни.

– Какая разница? Нужны, и всё. Может быть, у тебя есть свои сбережения? – вдруг с надеждой спросил он, – Просто одолжишь?

– У меня есть пятьдесят тысяч, – тихо ответила она, – откладывала на отпуск. Могу дать, если тебе очень надо.

Он тихо рассмеялся сухим, злобным смехом.

– Пятьдесят тысяч? Ты издеваешься? Мне надо минимум полтора ляма.

– Тогда я ничего не могу поделать, – тихо, но твёрдо ответила она.

Саша вытянулся в струну, на дне его прекрасных, синих глаз заблестели ледышки.

– Ты просто сука, как и все бабы. Ленка тоже, стерва! Ей срочно понадобилась новая тачка, – он говорил отчаянно, жёстко, полностью потеряв над собой контроль. – Понимаешь ведь, она уйдёт от меня! Она уже два раза уходила за год! Сейчас вокруг неё снова богатый козёл крутится! Тачку ей обещал.

Он наклонился к Оле ближе, и сейчас почти орал ей в лицо.

– Ты хоть понимаешь, что это такое, когда тебя бросает любимый человек? Пойми, я же сдохну без неё! – его голос, сорвавшийся на нервный визг, продолжал звенеть, заставляя воздух напряжённо колыхаться, а Оле казалось, что все окружающее её предметы являются декорацией из театра абсурда.

Она вдруг собралась и вся вытянулась, ощущая, как напряглись мышцы её спины.

– Убирайся! – сказала она, сама не веря до конца, что смогла произнести это вслух.

Саша поднялся, и взглянул на неё так презрительно, что она внутренне вся сжалась в тугую комок.

– Да пошла ты! – произнёс он каким-то чужим, отстранённым голосом. – Зря только спал с тобою, испачкался!

Его нервные шаги в сторону прихожей отдавались в Олиных ушах, а когда хлопнула входная дверь, она резко дёрнулась, как от удара.

На мгновение ей показалось, что у неё отнялись ноги, и она больше никогда не сможет встать с табуретки. Оля собралась с силами, поднялась, и подошла к кухонному крану. Его капли по-прежнему продолжали стучать о раковину, и их монотонный звук мучительно отдавался у неё в висках.

«Надо всё-таки вызвать сантехника», – подумала она, чувствуя, что комок в её горле постепенно начинает таять. Затем она поправила волосы, и отправилась собираться на работу.

## Последняя капля

– Нет, Тамара. Я не позволю тебе совершить этой глупости, – решительно говорил Геннадий, прохаживаясь по её небольшой, но уютной квартире. Голос его звучал уверенно, он постарался вложить в свою интонацию максимальную дозу убедительности – В конце концов, я люблю тебя, а то, что мы сейчас не можем жить вместе, это всего лишь временные трудности. Ты должна меня понять. Что я могу сделать в сложившейся ситуации?

Тамара посмотрела на него, и не удержалась от горькой усмешки. Временные трудности длиною почти в десять лет! Наверное, каждая женщина, имеющая затяжной роман с женатым мужчиной, приходит к выводу, что всё, достаточно! Молодость проходит, а ты оглядываешься, и понимаешь, что ни семьи, ни детей, а только чужой, уже местами лысеющий мужик, появляющийся изредка, который постоянно жалуется на свои проблемы, а с годами ещё и на начинающее подводить здоровье.

С Геной они познакомилась, когда он пришёл устанавливать кондиционер в их фирме. Парочка дежурных комплиментов, приглашение на кофе, и Тамара сама не поняла, как на долгие годы погрязла в этих отношениях. Сказать по правде, Генка довольно быстро признался ей, что женат, однако, применил известную тактику, что, мол, с женой они совершенно разные люди, что не угадал он в своё время мелодию, и теперь живёт с совершенно чужим, непонимающим его тонкую душевную организацию человеком. Ах, если бы ни дети, то он готов был бы хоть завтра поставить там точку, и переехать к ней, такой прекрасной и понимающей.

Первые несколько лет Тамара слушала его, печально кивая головой.

«Ну, надо же, какие стервозные бабы бывают!»! – думала она, когда Геннадий описывал ей очередной эгоистичный поступок своей благоверной.

– Я даже почти не разговариваю с ней, – горячо говорил ей Генка, – так, только парой фраз перекидываемся, чтобы детям спокойно было. Невозможно с нею нормально жить. И хозяйка она никакая, да и мать так себе.

Тома тихо поддакивала ему, и ждала, когда же переполнится его чаша терпения, и он наконец-то сделает правильный выбор в её пользу.

– Спим-то мы с ней давно в разных комнатах, – пояснил ей как-то Генка, – ты же знаешь, хочу-то я только тебя. Но, ничего не поделаешь. Придётся немного подождать.

Сначала они ждали, когда младший его ребёнок пойдёт в школу. Потом, когда старший школу закончит. Затем нужно было готовить старшего к поступлению в институт, а потом, когда поступить на бюджетное отделение ему не удалось, искать деньги, чтобы он смог учиться хотя бы на платном. Тамара всегда сопереживала, думала, чем помочь. Далеко не сразу она поняла, что живёт какой-то не своей жизнью, постоянно погружённая в проблемы чужой семьи. Вроде бы, Генка ничем не мешал ей искать нового, нормального мужика, не обременённого семейными узами. Но за это время он так крепко заморочил ей голову, что она не чувствовала себя свободной женщиной. Ей казалось, что она всё равно связана какими-то, хоть и весьма сомнительными, обязательствами. Правда, иногда Тома выбиралась куда-нибудь с подружками, когда одиночество в ожидании Генки начинало мучить особенно сильно. Несколько раз она даже знакомилась с какими-то мужиками в увеселительных заведениях, где они с девчонками отрывались. Правда, Тамара быстро понимала, что всё это несерьёзно, и на душе от этого становилось только хуже.

Короче, так и прожила она почти десять лет, одинокая, и в то же время несвободная.

Неизвестно ещё, сколько бы продолжалась эта история, если бы не этот случай, который всё-таки подтолкнул Тамару к решению о расставании.

Сегодня, в прекрасное субботнее утро, Тамара решила отправиться в центр города, чтобы совершить необходимые покупки в огромном супермаркете. Она периодически делала такие

вылазки, чтобы запастись продуктами минимум на неделю, благо, у Тамары была машина, и подобный шопинг не доставлял ей особых проблем.

Прохаживаясь с уже изрядно нагруженной тележкой между стеллажами супермаркета, Тома неожиданно увидела на другом конце зала Геннадия, и уже собиралась крикнуть, подзывая его. Только вдруг ей стало очевидно, что Гена прохаживается по торговому залу не один, а в сопровождении вполне миловидной брюнетки, в которой удивлённая женщина без труда опознала его супругу, ту самую, с кем Генка, по его словам, практически не общался. Узнала женщину она потому, что природное женское любопытство заставило её ещё несколько лет назад покопаться к социальным сетям, и найти фотографии своей соперницы.

В жизни женщина выглядела даже лучше, чем на фото. Вполне ухоженная, в модном ukороченном пальто и со стильной стрижкой на голове. Но даже не это было самым главным. Женщина явно была беременна, о чём красноречиво говорил и большой живот, который она периодически поглаживала, и её плавные, размеренные движения, так характерные для женщин в её положении. Тамару это повергло в настоящий шок. Она вдруг осознала, насколько нагло и цинично врал ей все эти годы её возлюбленный. Сейчас, ошарашенно стоя посреди огромного зала, Тома видела, что Гена с женой весело смеются, негромко обсуждая что-то, и выглядят абсолютно счастливой семейной парой. Это никак не вязалось с образом совершенно чужих друг другу людей, который так упорно рисовал ей Генка все годы, пока они были вместе. Вон, в данный момент он наклонился к самому уху жены, и что-то ей шепнул, после чего они вместе громко рассмеялись счастливым смехом, а вот на Тамариных глазах при этом выступили слёзы. Она спряталась за ближайший стеллаж, чтобы Гена её не заметил, а потом отправилась к выходу, так и бросив свою тележку с товаром посреди торгового зала.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.